

## Унижение преклонением

- Это...- Лоу Ляньсинь ревниво и придирчиво наблюдала за тем, как старшая сестра с легкостью разрушает ее план, да еще так, что из сложной ситуации, которую подготовили для нее, выходит с достоинством, продемонстрировав нечто поразившее всех, особенно, отца!

Лоу Ляньсинь упала духом. Как могла деревенщина Цинью приобрести нечто настолько редкое, как эта жемчужина?

Почему и как ей удалось раскрыть замысел, направленный против нее? Наконец, отреагировав на вопрос отца, она тихо ответила с побледневшим лицом:

- Да, да это вина вашей дочери. Ваша дочь очень тревожилась, и ее служанка решила, что браслет в шкатулке Лоу Цинью, потому что она похожа на ту, что есть у меня.

Действительно, откуда она могла знать, что сестра обладает такой уникальной вещью!

Лоу Ляньсинь ревниво скрипнула зубами. Жемчуг был действительно красивый! Как же сестре удалось заполучить такое сокровище?

Вид у Ляньсинь был обиженный и разочарованный. Все пошло не так, как она планировала. Это беспокоило ее. Но если в шкатулке лежит другой предмет, несмотря на то, что Дун Мэй указала на нее, непонятно, где тогда находится высочайше дарованный браслет?

А что же с Дун Мэй? Она что-то напутала или затеяла свою игру? Лоу Ляньсинь пристально посмотрела на Дун Мэй: ее служанка выглядела смущенной. Дун Мэй озадаченно смотрела на узелок Лоу Цинью.

Она своими глазами видела, что ювелирная коробка была прикрыта очень надежно. Она отчетливо помнила, как развязала узелок и, увидев ту шкатулку, сразу положила браслет в нее. Так каким образом браслет превратится в жемчужину?

Дун Мэй растерянno шагнула назад, но вдруг рядом с ней появилась девушка с прекрасным лицом, с ясными, невинными глазами.

- Ах, Дун Мэй, не скажешь ли ты нам, что у тебя спрятано под одеждой, на груди?

Обращаясь к служанке ласковым голосом, Лоу Цинью длинными белыми пальцами потянулась к ней и ловко ухватившись, потянула за красную нить. Ее голос привлек всеобщее внимание, и все уставились на Дун Мэй. Вслед за красной нитью из-под одежды служанки был вытащен темно-красный браслет.

Это был браслет бодхи, который искала Лоу Ляньсинь!

Лоу Цуфен сразу изменился в лице, а Лоу Ляньсинь поняла, что она - в беде.

На этот раз у нее ничего не вышло. Сейчас, перед отцом, ей ничего не оставалось, как сдать свою верную служанку. Она в ярости крикнула:

- Наглая рабыня, как ты посмела взять высочайше дарованной браслет твоей госпожи? Ты хочешь умереть?

Когда она говорила, ее глаза вспыхивали злобным огнем и предостерегающе смотрели на служанку.

Дун Мэй понятия не имела, как браслет оказался у нее на груди, ее лицо резко побледнело. Она сразу же упала на колени:

- Нет, нет, ваша слуга не крала его... нет...

- И ты до сих пор не призналась в преступлении! - Лоу Ляньсинь подошла и ударила ее по лицу.

Дун Мэй, пытаясь спасти себя, подняла глаза, чтобы встретиться взглядом с Лоу Ляньсинь, но увидев ее безразличие, она вздрогнула от ужасной догадки. Вторая госпожа собирается пожертвовать ею?!

- Эта госпожа всегда относилась к тебе хорошо и, заметив, как ты и твой маленький брат с уважением относитесь друг к другу, как ты заботишься о нем, она тебя никогда сильно не нагружала и не обижала. А в благодарность за хорошее отношение мерзкая слуга осмелилась украсть вещь своей госпожи! А потом еще ложно показала на старшую сестру. За свой проступок ты должна быть наказана!

Лицо Дун Мэй побледнело. Все слышали обвинения Лоу Ляньсинь полные ярости, но только она поняла, что значат слова: «ты и твой маленький брат».

Вторая госпожа угрожала ей!

Дун Мэй почувствовала вспышку ненависти по отношению к Лоу Цинью, она метнула в ее сторону взгляд, такой острый, словно хотела разрезать им эту девушку. Старшая сестра была той, кто подставил ее! Лоу Цинью, казалось, не заметила ее ненависти, она продолжала невинно смотреть.

Дун Мэй медленно опустила голову, положила обе ладони на пол и, скрипя зубами, во всем призналась:

- Госпожа Лоу Циньу, пожалуйста, не злитесь. Лаое, пожалуйста, не убивайте меня. Это была ваша жадная слуга, которая совершила ошибку. Пожалуйста, лаое, вторая госпожа, госпожа Лоу Циньу, госпожа Лоу Ляньсинь, прошу вас, вспомнив все те годы, что эта слуга трудилась для вас, прошу простить ее на этот раз!

Услышав это ложное признание, Лоу Ляньсинь с облегчением вздохнула. По крайней мере, Дун Мэй знает правила, которым необходимо следовать, и понимает, что залогом ее преданности является ее брат. Не следует проявлять чрезмерную строгость. Все-таки служанка действовала по ее воле, поэтому она не сильно накажет ее в этот раз. Как только Лоу Ляньсинь собиралась сказать, какое наказание понесет Дун Мэй, она встретила невеселые глаза Лоу Циньу, и ее сердце похолодело.

Она увидела, как Лоу Циньу медленно повернулась и произнесла:

- Отец, если ваша дочь правильно помнит закон, то вора наказывают, отрубая ему обе руки, избивают до смерти на деревянном столбе, а потом выкидывают из дома, верно?

Закончив говорить, она взглянула на Лоу Ляньсинь.

- Сестренка, ты не забыла, верно? Ты была зла на меня, мгновенно обвинив в краже, не волнуясь о последствиях. Теперь, я надеюсь, ты не захочешь отменить справедливое наказание для Дун Мэй?

Лоу Ляньсинь передернуло. Хитрая Лоу Циньу, говоря о наказании Дун Мэй, так все сформулирована, что у Лоу Ляньсинь не осталось никакой возможности вступить за служанку. Если бы она стала умолять о прощении, это вызвало бы у всех подозрение.

Но ей не хочется лишать Дун Мэй жизни.

Она толковая помощница, ей можно поручить то, что не поручишь обычной служанке. Людей готовых выполнять самую «грязную» работу полезно держать при себе – всегда пригодятся. Пристально глядя на старшую сестру, Лоу Ляньсинь помрачнела.

Перед отцом, который уже начал сердиться, она, не желая выдать свои чувства, подняла голову и равнодушно сказала:

- Да, старшая сестра права. Надо наказать плохую слугу.

Она крепко сжала свой платок.

«Лоу Циньу, ты безжалостна!» - думала она в бессилии помешать расправе над своим человеком, понимая, что действия сестры направлены против нее. Всего несколько сказанных сестрой фраз лишили ее доверенного лица, которое она себе воспитала!

- Тогда мы сделаем это! - настроение Лоу Цуфена было испорчено из-за этого дела, особенно когда он понял, что по вине служанки упустил возможность получить роскошную жемчужину. Если бы она не крала, он бы не отдал приказ обыскивать комнаты и не обидел Цинью.

Его желание обладать ценной жемчужиной возросло особенно потому, что он был не в состоянии получить ее, и оно начисто лишило его сострадания, которым он, впрочем, никогда не отличался.

- За кражу высочайше дарованного предмета наказание будет достаточно справедливым! Вытащить ее из дома и избить до смерти! - повелел он.

- Вторая госпожа! - громко закричала Дун Мэй. Она была полностью ошарашена. Неужели ее ждет смерть? Она никогда не думала, что ее жизнь оборвется по чужой прихоти в одночасье!

Лоу Ляньсинь метнула в нее грозный взгляд, давая понять, что у нее нет выбора: или Дун Мэй без лишних сцен умрет, и тогда госпожа позаботится о ее младшем брате, или... пострадает невинный.

Дун Мэй вздрогнула. За считанные секунды ее разум сумел взбунтоваться против плохой судьбы и с болезненным сопротивлением принять ее; и, наконец, полностью смирившись со своей участью, она опустила голову.

Ее быстро вытащили во двор, и какое-то время до ушей хозяев доносились вопли этой девушки.

Но вскоре эти звуки затихли.

В павильоне стало необычайно тихо. Лоу Цинью размышляла о том, что случилось. На ее лице играла легкая улыбка торжества.

Она не сочувствует Дун Мэй. Нисколько! Будучи помощницей Лоу Ляньсинь, слуга участвовала во многих мерзких делах своей хозяйки, крови на ее руках не меньше, чем у нее.

Выражение лица Лоу Ляньсинь было невероятно темным и страшным. Она через силу обратилась к Лоу Цуфену:

- Отец, теперь, когда мой браслет найден, мы можем уйти? Старшая сестра устала с дороги, ей нужно хорошо отдохнуть.

Лоу Цуфен уже собирался кивнуть, но тут прозвучал слабый голос Лоу Цинью, легкий, нежный и невинный.

- Спасибо, сестренка, но я ни капельки не устала. После этого дела, я чувствую себя довольно

энергичной. Вот только... моя память немного ослабла. Мне кажется или так и было: младшая сестра говорила нам, что, если я смогу доказать свою невиновность после обыска моего павильона, - она что-то сделает. Кажется, речь шла о том, что она принесет мне свои извинения.

Лоу Ляньсинь стала еще мрачнее.

Ее пальцы плотно впились в ладони, ранив кожу. Она подняла голову и хотела попросить свою мать вступить за нее.

Как она может склониться перед ненавистной Цинью?

Но когда она посмотрела на вторую госпожу, то увидела, что выражение лица ее матери оставляет желать лучшего. Она тут же отвела взгляд и склонила голову. Лоу Ляньсинь, спрятав свое негодование, была вынуждена сделать то, что опрометчиво пообещала в присутствии всех домочадцев.

Она натянуто улыбнулась, и эта улыбка выглядела хуже, чем слезы.

- Младшая сестра ложно обвинила старшую сестру, поэтому она приносит свои извинения.

Выдав из себя эти слова, Лоу Ляньсинь зажмурила глаза и упала на колени. Ее голова прижалась к полу. Она сама была готова умереть на месте от такого позора.

Лоу Цинью, глядя на нее сверху, осторожно взяла ее под руки.

- Младшая сестра, конечно же, не делала этого нарочно. Старшая сестра просит ее в следующий раз не быть такой беспечной со своими вещами. Особенно с теми, что она получает в подарок от высочайших особ. Если ты, младшая сестра, потеряешь еще раз что-то столь важное, как этот браслет, кто знает, не потеряешь ли ты однажды и свою жизнь?

Услышав скрытый смысл в ее словах, Лоу Ляньсинь могла только стиснуть зубы.

«Вот я и применила к тебе, негодная, право старшей сестры!» - весело подумала Лоу Цинью. А Лоу Ляньсинь лишь тихо переживала свой провал.

Она всегда думала о сестре как о никчемной и наивной дуре, а той удалось так ловко обыграть ее.

Выходит, что она все-таки недооценила Цинью, и сейчас получается, что она сама дура! Ну нет!

За это унижение преклонением она непременно отомстит!

Представление закончилось, и зрители и участники начали расходиться.

Лоу Цинъю наблюдала, как все последовали за Лоу Цуфеном, покидая ее павильон.

Убедившись, что все ушли, она медленно обернулась и тоже вышла. Пройдя немного, она замедлилась и бесшумно переместилась к основному крылу.

Как только она исчезла, в пустом дворе появились два силуэта.

<http://tl.rulate.ru/book/8168/171196>